

УДК 371.4

Е.П. БЕЛОЗЕРЦЕВ. ОБРАЗ И СМЫСЛ РУССКОЙ ШКОЛЫ*

ГАГАЕВ Андрей Александрович,
доктор философских наук, профессор
Мордовский государственный университет имени Н.П.Огарева

ГАГАЕВ Павел Александрович,
доктор педагогических наук, профессор
Пензенский институт развития образования

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется вклад в развитие русской педагогической мысли Е.П. Белозерцева, определяется воздействие очерченной им парадигмы отечественной школы на ее теорию и практику.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: философия, образование, образ, смысл, русская школа, духовность, традиционность, открытость.

E.P. BELOZERTSEV. IMAGE AND MEANING OF THE RUSSIAN SCHOOL

GAGAEV A. A.,
Dr. Philos. Sci., Professor
N.P. Ogarev Mordovian State University
GAGAEV P. A.,
Dr. Pedagog. Sci., Professor
Penza Institute for the Development of Education

ABSTRACT. The article examines professor Belozertsev's contribution to the development of the Russian pedagogical thought and the impact of the Russian pedagogical school paradigm outlined by him on pedagogical theory and practice

KEY WORDS: philosophy, education, image, meaning, Russian school, spirituality, conventionality, openness.

Евгений Петрович Белозерцев – философ русской школы нашего времени. В беспмятно горькие девяностые годы XX-ого века ученый – одним из первых – отчетливо сформулировал идею о необходимости для России следовать в педагогике *русской* – и не иной – *идее образования*. В его трудах очерчен образ и смысл русской школы как одного из важнейших институтов русско-российской цивилизации. Представим воззрения ученого на феномен русской школы.

Исходными в решении формулируемой задачи (создания теории современной русской школы) для ученого стали воззрения старших славянофилов (братьев Аксаковых, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, Ю.Ф. Самарина) и их последователей на русскую цивилизацию, ее основания, русское образование, его основания, его образ и смысл.

Е.П. Белозерцев в своих размышлениях об отечественной школе опирается на славянофильскую трактовку категории основы пред-

мета познания (его предмет познания – отечественная школа). Основа для ученого есть то, что, во-первых, выражает связь предмета с целостностью, вбирающей его в себя как свою составляющую; во-вторых, есть то, что выражает единство познающего с познаваемым (И.В. Киреевский); наконец, основа есть то, что являет собою субъектный характер познаваемого (очеловечиваемое рано или поздно начинает отвечать вопрошающему).

Целостность, вбирающая в себя реалию русской школы, для Е.П. Белозерцева – русско-российская цивилизация. Познавать русскую школу для ученого означает всматриваться в нее не столько извне, со стороны (нововременная формула познания), сколько изнутри – глазами не стороннего, не чужого, близкого ей человека. Русской школе ученый задает вопросы и внимает ее ответам; она, как об этом писали философы и педагоги XIX века, отвечает вопрошающему к ней.

* Печатается на основе ранее опубликованных статей в журнале «Вестник Мордовского госуниверситета», №2, 2009; сб. статей VI Всероссийской научно-практической конференции «Философия отечественного образования», Пенза, 2010.

Информация для связи с автором: gagaevp@mail.ru

Ключевыми для ученого в его размышлениях о школе являются категории «образ» и «смысл». Образ и смысл русской школы – эти реалии пытается проверить (распредметить, развернуть их содержание) ученый в своих умозаключениях.

Образ для ученого есть гносеологическая реальность, позволяющая ему «приближаться к идеальным представлениям об образовании» [1, с. 26]. Сосредоточиться на создании образа русской школы для ученого означает задержать свой взгляд на «дорогих и близких нашему сердцу чертах, которые постоянны, узнаваемы и любимы» [1, с. 26].

Образ для педагога есть то, в чем запечатлен соборный взгляд русского человека в его историческом развитии на себя как восходящего к своему – образовательному – идеалу. Образ есть то, что переживается человеком в связи с дорогим для него предметом познания и в этом открывает глубины последнего. Образ есть то, что вызывает к живому отвечаю предмет постижения (русскую школу). Образ есть выражение духовного усилия познающего постичь в полноте и целостности предмет познания (русскую школу). Образ есть признание того, что школа существует не сама по себе, но в своей обусловленности взглядом носителей и выразителей цивилизации. Наконец, образ для ученого есть то, что и есть он сам – русский мыслитель, русский философ образования.

Смысл для Е.П. Белозерцева есть гносеологическая категория, позволяющая удержать в размышлениях составляющие выше обозначенной реалии – реалии образа русской школы. Смысл есть антропология, аксио-гносеология русской школы, ее встроенность в бытие русского социума (ее среда бытия), ее ученик и учитель и их совместная образовательная деятельность. В этих реалиях развертывается для Е.П. Белозерцева смысл существования русской школы.

Русская школа как институт русско-русской цивилизации Е.П. Белозерцеву открывается прежде всего в трех своих константах (характеристиках) – духовности, традиционности и открытости.

«Духовность – ...понятие, описывающее внутреннее состояние человека, его отношения с богом, миром и людьми. Верное в самом общем виде, это объяснение корректируется двумя другими понятиями – «православие» и «русская этническая целостность». Только такое триединство позволяет точно соотносить духовность с нашей историей и современностью, которые наблюдаются сейчас в жизни нашего общества» [1, с. 101].

Русская школа, по Е.П. Белозерцеву, свою антропологию, аксио-гносеологию следовала и следует исканию и поддержанию в воспитателе «чего-то абсолютного» [1, с. 101]. В этом ее истинное бытие и цивилизационная особенность.

Традиционность русской школы для ученого есть «опора на народную культуру, педагогику, эмпирически сложившийся порядок образования человека» [1, с. 101]. Традиционность есть

«дыхание внутреннее, постоянное обращение к собственной истории и культуре, основам народной организации жизни» [1, с. 101].

Традиционность школы для педагога есть следование ею органичным для русской традиции аксио-гносеологиям. Традиционность есть выражение русского взгляда на мироздание во всех образующих воспитательный процесс реалиях – содержании, методе, стиле деятельности учителя и пр.

Открытость русской школы для ученого есть «способность русской культуры и образования открываться внешним влияниям, впитывать зарубежные ценности, духовно обогащаться и преобразовывать их, сохраняя свою неповторимость и единственность. По существу, это – отрицание самоценности национальной принадлежности, фальшивой национальной спеси; готовность бескорыстно соединиться с каждым, кто приемлет святыни и православные нормы народной жизни» [1, с. 101].

Открытость русской школы для ученого есть представленность в аксио-гносеологической парадигме отечественного образования такой смысловосемантики, каковая охватывает все и вся и в этом принимает все и вся со стороны его полноты и целостности (традиция славянофильского всматривания в окружающий человека мир).

Ища основания русской школы, Е.П. Белозерцев обращается к категории философии образования. Обращается и осмысливает ее – эту категорию – через призму русской идеи. Именно русская идея – ее содержание – для ученого и есть философия русской образованности.

Русская идея для ученого в своей основе есть идея православия. «Православность, – пишет ученый, – неперемное качество всего русского в его историческом развитии, понятия «русский» и «православный» слились воедино» [1, с. 168]. Е.П. Белозерцев, размышляя об отечественном образовании, утверждает, что «основные смыслы, каноны православия органично присутствуют, растворены в понятиях, категориях образования, философии образования и педагогики» [1, с. 170].

Понимание человека, понимание человека русского, его истории, его Родины – Руси-России, понимание народа русского (духовная общность людей), понимание образования (как восхождения индивида к себе как духовности), понимание труда педагога (как поддержания высокого в человеке), понимание места школы в обществе (школа как живая часть целого), понимание образовательной среды (целое и его составляющие) – все эти базовые категории теории педагогического процесса Е.П. Белозерцев осмысливает со стороны представленности в них антропологии, аксиологии и гносеологии православного мировидения. Наиболее отчетливо это проявляется в обращении ученого к вышеприведенной триаде констант отечественного образования (духовности, традиционности, открытости русской школы).

Философия образования в России для Е.П. Белозерцева есть выражение органичной связи русской школы с вбирающим ее в себя

русским социумом - историко-культурной в своей основе православной реальией.

Представим ряд положений ученого в связи с вопросом общей философии отечественного образования.

Образование ученый рассматривает как «фундаментальную категорию и абсолютную ценность всех времен и народов» [1, с. 260].

Три довода обосновывают это суждение. «Во-первых, - пишет ученый, - ... образование пронизывает быт каждого человека на протяжении всей его жизни, составляет существенную характеристику любого государства и общества. Этим самым мы подчеркиваем чрезвычайную его особенность, ибо нет ничего другого, более великого, чем бы жили и ради чего действовали, общались люди ...» [1, с. 260-261].

«Во-вторых, - продолжает ученый, - образование – историко-культурный феномен, результат и условие развития культуры конкретного народа» [1, с. 261]. Образование удерживает в себе «прекрасное и уникальное» историко-культурного бытия народа [1, с. 262].

«В-третьих, - продолжает Е.П. Белозерцев, - образование – система, растянутая во времени пространстве, многомерная многозначная, функционирующая и развивающаяся по собственным законам. Образование – не статичная конструкция, а живой организм с душой, меняющийся во времени и пространстве. Душа русского образования – православное воспитание - постоянно питается живительными соками истории и культуры своего народа» [1, с. 262].

Образование, таким образом, по Е.П. Белозерцеву, есть онтологически незаменимая единица народного – культурного – бытия.

В работах ученого глубоко исследуется проблема *предназначения отечественного образования*. Ученым выделяются в качестве основных три функции образования.

Первая – профессионально-экономическая. «Профессионально-экономическая функция образования определяется характером его взаимосвязи с производительными силами общества. Главнейшим и определяющим фактором в структуре производительных сил был и остается человек со своим духовно-нравственным потенциалом, обладающий определенными знаниями, умениями, навыками, субъект производства» [1, с. 269-270].

Ученый, следуя общерусской традиции понимания человека как субъекта своего бытия, как субъекта, ищущего не выживания в социуме и природе, а достойного бытия (бытия, согласно с Богом, миром и людьми), рассматривает образование прежде всего как воспитание главного демиурга человеческой вселенной – русского предприимчивого, предприимчивого в высоком и достойном понимании всех и вся, человека.

В связи с обозначенным логично видится и мысль ученого о статусе учителя в обществе, о его статусе в организации экономического бытия русских людей на современном этапе. Логичным видится и положение ученого о роли в

жизни современной России педагогических институтов и университетов.

Вторая функция – социально-политическая. «Социально-политическая функция определяет сущность и роль образования в социальной и политической сферах жизнедеятельности общества... В сочетании с другими факторами образование выступает в качестве мощной детерминанты социальных изменений» [1, с. 270]. Ученый, обозначая и исследуя данную функцию, обоснованно пишет о возрастающей роли учителя: «Возрастает роль самого учителя в процессе развития школы. Речь идет не об узкоутилитарном «приспособлении» учителя к изменяющимся социальным и профессиональным условиям, а о выполнении качественно иной функции – повышении социальной активности каждого учителя. Эта социальная активность опирается не только на непрерывно пополняющиеся профессиональные знания, но прежде всего на общественные отношения учителя как субъекта и личности» [1, с. 270-271].

Учитель востребуется изменяющейся школой, учитель, способный своими педагогическими действиями являть жизнь современного общества.

Третья функция – культурно-гуманистическая. «Культурно-гуманистическая функция образования всегда играет важную роль в развитии духовной культуры общества, в формировании человека... образование напрямую связывается с активизацией потенций человека, повышением роли учителя в духовной сфере общества. В новых условиях обогащается гуманитарное содержание образования как основа формирования духовно-нравственных высоких гражданских качеств личности. Необходимо «очеловечивание» всего процесса образования. Культурно-гуманистическая функция учитывает национальные особенности и региональные различия» [1, с. 271].

Ученый подчеркивает единство обозначенных функций. Подчеркивает, что все они «выражают деятельную сущность образования» [1, с. 271]. Заметим и мы, что Е.П. Белозерцев и в формулировании этих сторон отечественного образования следует общерусской традиции понимания последнего как прежде всего поддержания органичных для русской цивилизации общественно-духовных процессов. Показательным является и то, что ученый решение этой задачи видит в изменении профессионального статуса учителя школы. Учитель – центр и перспектива всего происходящего в образовании (об этом позже подробнее).

Пристальное внимание в своих работах ученый уделяет проблеме *среды образования*. Под средой ученый понимает «средоточие природных, исторических, религиозных, культурных, материальных, социальных условий, в которых люди живут, учатся, трудятся» [1, с. 283]. «Среда – это атмосфера, в которой дышит, живет и развивается человек» [1, с. 297].

Подчеркнем: среда для ученого - и историческое пространство, и культурное пространство, и религиозное, и иное. Для ученого характерно

сопряжение учительского труда со всей полнотой бытия человека. Учитель меньше всего являет себя в преподавании лишь отдельной стороны бытия человеческого. Весь он в развертывании перед учеником мира как живой целостности. И в этом видится органическая связь его воззрений с русской гносеологической традицией, в данном случае с традицией славянофильского понимания бытия человека (понимания его во всей полноте и сложности).

Среда, по мнению Е.П. Белозерцева, – поле деятельности для теоретика, и практика. Педагогу-теоретику в среде следует выявить ее онтологию, антропологию, аксиологию, гносеологию и психологию. Выявить и выразить на языке педагогики – определить содержание культурно-образовательного опыта, наметить ориентиры его представления воспитанникам, формы и методы представления. Педагогу-практику – следует создать соответствующую среде технологию ее развертывания перед умственным взором воспитанника.

В трудах Е.П. Белозерцева развертывается педагогическая панорама приведения в движение родной для ученого культурно-образовательной среды – истории и культуры Елецкого края. Имена В. Розанова, Н. Данилевского, М. Пришвина и других выдающихся деятелей России оживают при педагогическом воздействии на них ученого и его единомышленников – учителей, студентов, аспирантов. Заметим: Е.П. Белозерцеву столь же близок труд учителя, сколь интерес труд теоретика образования.

Среда образования для ученого есть одна из субъектных реалий современного педагогического процесса.

В центре внимания ученого, пытающегося удержать в осмыслении образ и смысл русской школы, проблема *учителя школы России*.

Учитель для Е.П. Белозерцева есть главная фигура воспроизведения образов и смыслов всей русской цивилизации. В его педагогическом видении и действии являет себя становление и развитие духовности ученика отечественной школы. Той духовности, каковая для себя и своих сограждан сбережет Русь-Россию, приумножит ее согласное с самой собою и другими мирами бытие.

Важнейшей в ряду проблем деятельности учителя школы для ученого является проблема его – учителя – профессионального становления.

Ученый формулирует идею *непрерывного образования учителя*. «Непрерывное образование учителя (НОУ) – воплощение современного методологического подхода к воспроизводству учительских кадров, условие и процесс всестороннего развития личности учителя, принцип и сущностная характеристика всей его жизнедеятельности» [1, с. 379].

Е.П. Белозерцев под непрерывным образованием учителя понимает выражение в учительском труде всех глобальных процессов современного для школы общества. «Осуществление непрерывного образования учителя влечет за собой удовлетворение и развитие потребностей в образовании, включающих широкий

спектр ценностного отношения к труду, духовной культуре, общественно-политической и педагогической деятельности, воспитанию детей, общению и т.д. При таком подходе НОУ не сводится только к повышению уровня общеобразовательных и профессиональных знаний учителя, а предлагает овладение им философской, политической и эстетической культурой, углубление экономического и экологического образования и воспитания, повышение социальной активности и др.» [1, с. 379]. Ученый пишет о непрерывном образовании учителя как о «воспроизводстве определенного типа учителя» [1, с. 379].

Непрерывное образование учителя для Е.П. Белозерцева – «социальная ситуация развития старшеклассника, добровольно избравшего профессию учителя; студента, овладевающего основами педагогической профессии; молодого учителя, восходящего к педагогическому мастерству» [1, с. 379].

Заметим, сколь последовательно ученый реализует идею органической связи школы со всеми социальными процессами.

НОУ ученый представляет как «совокупность трех последовательных этапов: довузовский (профессионально-педагогическая ориентация), вузовский (профессиональное воспитание), послевузовский (профессиональное совершенствование); горизонтально-последовательное развитие системы непрерывного образования учителя» [1, с. 380].

Система профессионального совершенствования представляет собою несколько уровней – «государственного, регионального, локального, индивидуального» [1, с. 380].

Государственный уровень – учительство и студенчество страны. На данном уровне готовятся и принимаются решения по широкому кругу проблем педагогического характера.

Региональный уровень – учителя и студенты конкретного региона. На этом уровне обсуждаются и решаются педагогические проблемы «с учетом особенностей конкретной территории» [1, с. 380].

Локальный уровень – старшеклассники, студенты педвузов, учителя конкретных учебно-воспитательных учреждений. На этом уровне организуется межличностное профессиональное (профессионально-ориентационное) общение участников педагогического процесса.

Индивидуальный уровень – «общественные и профессиональные потребности, ценности, интересы, обусловленные социальной ситуацией развития старшеклассников, студентов и выпускников педвуза» [1, с. 381]. На этом уровне являют себя такие значимые в НОУ явления, как самовоспитание и самообразование старшеклассника, профессиональное и самовоспитание и самообразование студента, профессиональное становление и самосовершенствование молодого учителя.

Подчеркнем: тема учителя – *главная и любимая тема Е.П. Белозерцева*. Ей отдает он самые искренние и глубокие свои размышления. Им – одним из первых в 90-е годы XX столетия – от-

четливо сформулирована мысль о государственной поддержке становления и развития отечественного учителя, становления и развития его как главной фигуры – после отца и матери – в воспитании граждан России. Эта мысль ученого и поныне должным образом не оценена ни теоретиками образования, ни представителями государственной власти в стране.

Этой главной для себя теме посвящает свои будни ученый. Его трудами создана научная педагогическая школа, задача и центральная идея которой – поддержание и становление учителя, того учителя, кому бесконечно дорога школа России.

Итак, Евгений Петрович Белозерцев – представитель русской идеи в образовании конца XX начала XXI вв. Ему отечественная теория педагогики указанного периода обязана разработ-

кой таких категорий, как образ и смысл русской школы, ее – школы – общая философская основа (русская идея), константы (ценностные императивы) бытия русской школы, ценностная основа содержания воспитательно-образовательного процесса в отечественной школе, предназначение русской школы (ее функции), образовательная среда (ценностно-культурная атмосфера деятельности школы), учитель отечественной школы, его становление и развитие и др.

О русской школе размышляет ученый, ее образ и ее смыслы удерживаются в его сознании, и она – русская школа – отвечает ему на его вопрошания...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белозерцев Е.П. Образ и смысл русской школы / Е.П. Белозерцев.- Волгоград: Перемена, 2000. - 459 с.